

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ

подъ управленіемъ И. И. Бецкаго.

(Историческое изслѣдованіе по архивнымъ источникамъ).

I.

Сенатскій указъ 6-го сентября 1772 г. — Причины его поздыга помяненія. — Неудобства первоначальнаго помѣщенія С.-Петербургскаго Отдѣленія Воспитательнаго Дома. — Навожденіе 1777 г. — Пожертвованіе С.-Петербургскому Отдѣленію дома вн. Грузинскаго. — Построеніе первая въ новомъ помѣщеніи Воспитательнаго Дома.

Воспитательный Домъ въ С.-Петербургѣ уже существовалъ *de facto* два года, но его юридическое положеніе все еще не было опредѣлено и утверждено въ обыкновенномъ законодательномъ порядкѣ. Онъ производилъ свои дѣла подъ фирмою Московскаго Воспитательнаго Дома, какъ его органическая часть, какъ новое агентство для приѣма и пересылки дѣтей; но не пользовался *de jure*, въ сношеніяхъ съ другими присутственными мѣстами, правами особы и отдѣльнаго, хотя бы и подчиненнаго, существованія. Такое положеніе и такія права дарованы ему сенатскимъ указомъ отъ 6-го сентября 1772 года. Указъ послѣдовалъ за донесеніемъ Бецкаго, въ которомъ онъ, увѣдомляя Сенатъ объ открытіи С.-Петербургскаго Отдѣленія Воспитательнаго Дома, требовалъ извѣстить о томъ всѣ присутственныя мѣста имперіи. Почему Бецкой, до 17-го августа 1772 года, не сообщалъ Сенату о своемъ новомъ распоряженіи, какъ бы находя возможнымъ обойтись и безъ санкціи этого высшаго государственнаго учрежденія? — Отвѣтъ на это заключается въ томъ огромномъ

полномочіи, которое дано было Бецкому, какъ основателю Воспитательнаго Дома, по силѣ Генеральнаго Плана, а также въ исключительномъ положеніи и довѣрїи, какими онъ пользовался, въ то время, при дворѣ. Въ 1772 г., по представленію Н. Панина, Э. Минниха и другихъ лицъ, разсматривавшихъ дополненіе къ тремъ частямъ Генеральнаго Плана, Бецкому предоставлена была власть, лично и безъ согласія Опекунскаго Совѣта, «отмѣнять, исправлять и дополнять» все, что признаеть онъ нужнымъ по Воспитательнымъ Домамъ — «власть, которой будущіе по немъ Главные Попечители, безъ общаго совѣта опекуновъ, имѣть уже не должны», при чемъ всѣ инструкціи и частныя наставленія, данныя отъ имени Бецкаго, получали, по выраженію подтвержденнаго доклада, «силу таковую же непоколебимости, каковая сему учрежденію дозволяется, а по немъ никакая бы власть, безъ особенной воли монаршей, отмѣнить того не могла.»¹⁾ При такихъ широкихъ полномочіяхъ, Бецкой производилъ самъ въ чинѣ до штабъ-офицерскаго класса; письма же его, адресованныя въ Опекунскіе Совѣты, «имѣлись навсегда при Генеральномъ Планѣ на столѣ.»²⁾ Эта особенная власть, предоставленная первому Главному Попечителю Воспитательнаго Дома, настолько превышала обычныя права начальниковъ отдѣльныхъ частей, что вызвала однажды серьезное столкновеніе съ Сенатомъ, окончившееся однако въ пользу Бецкаго. Дѣло происходило такимъ образомъ: Въ концѣ 1771 года, по случаю заразительной болѣзни въ Москвѣ, лишившей крова и пищи многихъ сотенъ дѣтей всякаго званія, Бецкой выхлопоталъ изустное высочайшее повелѣніе, которое состояло въ томъ, что всѣ уже призрѣнныя дѣти, равно какъ «и впредь всѣ сироты, кои за оставленіемъ ихъ родственниковъ или и другихъ какихъ-либо попечителей (подъ эту категорію подошли и вѣрностные, брошенные своими помещиками), въ разсужденіи малыхъ своихъ лѣтъ, не имѣя пропитанія, остаются шатающимися безъ всякаго попеченія, присмотра и призрѣнія», — зачислялись навсегда въ вѣдомство Воспитательнаго Дома. Это высочайшее повелѣніе сообщено было Бецкимъ Сенату при рапортѣ отъ 16-го іюня 1772 г. Но Се-

¹⁾ Собраніе учрежд. и предпис., т. I, стр. 300.

²⁾ Журналъ С.-Пб. Отдѣленія 1775 г., 8-го декабря, № 812.

нать, получивъ такой рапортъ, нацель, что Бецкой не въ правѣ объявлять ему словесныхъ высочайшихъ повелѣній, и 18-го іюля 1772 г. постановилъ поднести императрицѣ докладъ, гдѣ говорится, что указами постановлено: «изустныя высочайшія повелѣнія принимать и по онымъ непремѣнное исполненіе чинить отъ однихъ только сенаторовъ, генераль-прокурора, первыхъ трехъ коллегій президентовъ и отъ дежурныхъ Ея Величества генераль-адъютантовъ, да и то такіа, которыя не касаются... до отиѣны собственною Ея Величества рукою подписанныхъ конфирмацій и указовъ». Бецкой же, по мнѣнію Сената, «хотя и имѣеть дозволеніе по вѣреннѣмъ строеніямъ и прочимъ департаментамъ тѣмъ же самымъ порядкомъ изустныя Ея Величества указы въ дѣйствіе производить, однако-жъ на другія правительства, а болѣе паче на Сенатъ и все государство, такое данное ему дозволеніе нимаю не распространяется». Кромѣ того, Сенатъ находилъ, что объявленное ему повелѣніе противорѣчитъ прежнимъ указамъ и, вдобавокъ, неудобисполнимо, такъ какъ заключенія о бѣдности и заброшенности дѣтей «не инако основаны быть имѣють, какъ или на объявленіи того, кто взять будетъ, или по одному наружному виду того, кто такового призрѣнія достойнымъ покажется»; а отсюда могутъ произойти какъ злоупотребленія со стороны помѣщичьихъ крестьянъ и солдатъ, которые съ умысломъ станутъ приводить своихъ дѣтей въ Воспитательному Дому «подъ притворнымъ видомъ бѣдности, въ такой одеждѣ, которая-бъ жъ принятію ихъ не сумнительна была», такъ и ошибки со стороны Воспитательнаго Дома, куда могутъ попасть, подъ именемъ покинутыхъ, и такіа дѣти, «которыхъ отцы и матери, хотя и отдавать не пожелаютъ, но самыя дѣти ихъ, по ребячеству своему, случайно сойдя со дворовъ и шатаясь по улицамъ, какъ не могущія дать о себѣ отвѣта, признаны будутъ за неимѣющихъ пропитанія и возьмутся въ Воспитательный Домъ, такъ что и сами ихъ родители, сродники и помѣщики не будутъ имѣть объ нихъ никакого свѣдѣнія». Эти возможныя ошибки и злоупотребленія Сенатъ формулировалъ, заключая свой докладъ, въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: «1) помѣщики не довольно что лишатся безвинно навсегда своихъ людей, но и подушныя деньги платить будутъ съ пуста, какъ за умершихъ; 2) служивыхъ людей (т. е. солдатъ) дѣти останутся безъ службы той, въ которую природа

ихъ опредѣляла; 3) прочіе-же отцы и матери плакать будутъ о лишеніи своихъ дѣтей противу ихъ желанія». Но этотъ докладъ, несмотря на свою видимую легальность, былъ остановленъ протестомъ генералъ-прокурора,¹⁾ и высочайшее повелѣніе, объявленное необычнымъ порядкомъ Сенату, вступило въ свою силу по Московскому Воспитательному Дому. Весьма вѣроятно однако, что кн. Вяземскій, прочитавъ претензію Сената, сообщилъ о ней частнымъ образомъ Бецкому, и Главный Попечитель, объявляя вскорѣ послѣ того объ открытіи Воспитательнаго Дома въ Петербургѣ, умолчалъ совсѣмъ о высочайшемъ повелѣніи, не желая, быть можетъ, возбуждать новаго вопроса о нарушеніи легальныхъ формъ. О фактѣ учрежденія совѣта изъ за-опекуновъ Бецкой донесъ Сенату, какъ о своемъ личномъ распоряженіи; торопиться же съ этимъ извѣстіемъ онъ не считалъ нужнымъ, очевидно потому, что его собственной власти и вліянія было совершенно достаточно, что-бы устроить и оградить, на первыхъ порахъ, жизнь новаго учрежденія.

Помѣщеніе, отведенное для С.-Петербургскаго Отдѣленія Воспитательнаго Дома, оказалось, въ скоромъ времени, неудобнымъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, оно было очень удалено отъ центра города, и это обстоятельство сильно отражалось на увеличеніи смертности дѣтей, которыхъ приносили за нѣсколько верстъ по дурной дорогѣ и при извѣстныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ здѣшняго климата; во-вторыхъ, близость Дома къ рѣкѣ вывела за собою, кромѣ неизбежной сырости воздуха, — опять-таки отразившейся на здоровьѣ дѣтей, — частыя поврежденія берега и строеній, на немъ возведенныхъ, отъ разлива невиской воды весною и осенью. Съ этими капитальными неудобствами немало боролась администрація Воспитательнаго Дома: дорогу, ведущую къ нему, нужно было чинить, чтобы сообщеніе съ городомъ не прерывалось за распутицею, и запрещать возить по ней дрова, выгружаемыя въ огромномъ количествѣ для лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Коннаго полковъ, казармы которыхъ были

¹⁾ Матеріалы для исторіи Московскаго Воспитательнаго Дома, т. II. «Историческая записка о правилахъ приѣма», стр. 41—43. Приводимый докладъ Сената хранится въ архивѣ Министерства Юстиціи и сообщенъ составителю «Исторической Записки» директоромъ этого архива, г. Ивановымъ.

расположены по близости Дома; ¹⁾ размываемый берегъ приходилось укрѣплять свайными насадами съ достатою обшивкою, а въ поврежденныхъ водою строенияхъ появлялась между тѣмъ «великая сырость, и стѣны снаружи и внутри, въ зимнее время, обмерзали». ²⁾ Но еще сильнѣйшая опасность угрожала Дому въ случаѣ большаго наводненія, и эта бѣда разразилась надъ нимъ въ 1777 г. Передъ наводненіемъ, бывшимъ 10-го сентября этого года, буря шумѣла два дня сряду при западномъ и юго-западномъ вѣтрѣ; возвышеніе воды продолжалось до 9-ти часовъ утра, когда вѣтеръ началъ утихать; вода потомъ стекла такъ скоро, что въ 12 часовъ, т. е. въ самый полдень, берега уже не были покрыты водою. «Отъ сего наводненія — лишеть современнигъ этого событія — освобождены были тоюмо Литейная и Выборгская части города; въ частяхъ же, понятыхъ водою, оно и въ маловременномъ своемъ продолженіи причинило весьма великій вредъ. Суда были занесены на берегъ. Небольшой купеческій корабль переплылъ мимо Зимняго дворца, чрезъ каменную набережную; Любскій корабль, нагруженный яблоками, занесенъ былъ вѣтромъ на 10 сажень отъ берега въ лѣсъ, находящійся на Васильевскомъ острову, въ коемъ большая часть наилучшихъ и наивеличайшихъ деревъ отъ сея бури пропала. По всѣмъ почти улицамъ, даже и по Невской перспективѣ, ѣздили на маленькихъ плюшкахъ. Множество оградъ и заборовъ опрокинуты были; малые деревянные дома искривились отъ жестокаго сотрясенія, ими претерпѣннаго; даже нѣкоторыя самыя маленькія хижинки носились по водѣ, и одна изба переплыла на противоположашій берегъ рѣки. Буря не тоюмо препятствовала истеченію рѣчной воды въ море, но и самая морская вода стремились въ устья рѣки, какъ то и особливо примѣчено было при устьѣ Малой Невы. Сіе наводненіе случилось во время ночи, почему и множество людей и скотовъ пропало. Послѣ сего наводненія опредѣлено было отъ адмиралтейства: давать впередъ сигналы при случающихся чрезвычайныхъ возвышеніяхъ воды, для предостереженія людей отъ подобныхъ бѣдствій». ³⁾

Пострадалъ сильно отъ наводненія и Воспитательный Домъ, о

¹⁾ Журналъ 1772 г., 7-го апрѣля, № 6.

²⁾ Журналъ 1772 г., 7-го апрѣля, № 5.

³⁾ «Описаніе столичнаго города С.-Петербурга». Ч. I, стр. 41—42.

чемъ въ подробности сообщено было Бецкому официальнымъ рапортомъ. Вода залила всю площадь, занятую Домомъ, и ворвалась въ самыя зданія, гдѣ произвела много опустошеній: ею подмочены съѣстные припасы, надѣланныя карты (что обнаружилось при сдачѣ вещей комиссаромъ Кушнеревымъ), испорчена мебель и пр. и пр. вмѣстѣ съ прибылою водою, на лугу Воспитательнаго Дома наплыло многое множество чужихъ дровъ изъ разныхъ складовъ, лежавшихъ внизъ по рѣкѣ. Дрова эти, разбросанныя на значительномъ пространствѣ, понадобилось собирать и укладывать въ полѣнницы, а вскорѣ явились на нихъ и претенденты, изъ которыхъ каждый желалъ получить возможно большую часть. 21-го сентября 1777 г., изъ Академіи Художествъ получено отношеніе, въ которомъ говорилось, что «изъ состоящихъ при сей Академіи на берегу дровъ разнесло до 1,600 сажень; Академія же, увѣдомясь, что тою погодою прибило къ Воспитательному Дому дровъ немалое количество, въ числѣ коихъ весьма вѣроятно, что и академическихъ дровъ имѣется довольно большая часть, просить, въ случаѣ возвращенія тѣхъ дровъ, не оставить ее безъ надлежащаго въ томъ удовольствія». Но еще прежде этого Бецкой, встрѣтясь во дворцѣ съ генераль-директоромъ Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, сообщилъ ему о нанесенныхъ водою дровахъ, вслѣдствіе чего, 21-го же сентября, пришла и изъ Корпуса бумага о томъ, что изъ его складовъ разнесено дровъ до 1,080 сажений. Черезъ недѣлю такое же сообщеніе прислано изъ канцеляріи лейбъ-гвардіи Коннаго полка объ унесенныхъ 1,500 саженахъ, «которыхъ большая часть, по примѣчанію теченія тогда воды, расплылась по лугу и прибило ихъ къ самому Сиропитательному Дому». Изъ этого количества 900 сажень было уже разыскано вольными наемщиками; остальные же, по соображенію канцеляріи, сложены въ полѣнницы у Воспитательнаго Дома, почему она и просила о возвращеніи тѣхъ дровъ, обѣщаясь заплатить Отдѣленію за ихъ собраніе и укладку. Почти мѣсяць спустя послѣ заявленія полковой канцеляріи, петербургскій оберъ-комендантъ Андрей Гаврил. Чернышевъ извѣстилъ, съ своей стороны, о пропажѣ 2,300 сажень и, тоже предполагая, что «изъ тѣхъ разнесенныхъ-дровъ немалое число прибило къ Воспитательному Дому», просилъ распорядиться о «сохраненіи цѣлости казеннаго интереса и о нерастаскиваньи оныхъ дровъ

посторонними людьми». Наконецъ, 23-го ноября того же года, получено новое отношеніе изъ главной дворцовой канцеляріи, что у дровянаго поставщика, купца Никифора Карпова, разнесло дровъ, заготовленныхъ для двора «великое количество», и «немалое число принесло въ Воспитательному Дому, и собраны въ полѣнницы. Такимъ образомъ, отъ Воспитательнаго Дома, кромѣ «великаго количества дровъ» купца Карпова, было затребовано различными вѣдомствами 5,580 сажень; всего же принесено было водою на лугъ 1,311 сажень. Собственныхъ дровъ у Воспитательнаго Дома разнесло теченіемъ воды 130 однополѣнныхъ сажень. Въ виду многочисленности заявленныхъ требованій, Воспитательный Домъ отвѣтилъ, что «въ отпуску въ какия-либо мѣста дровъ приступить не можетъ» въ ожиданіи высшаго распоряженія; а самъ, тѣмъ временемъ, обратился къ генералъ-фельдмаршалу князю Голицыну за инструкціями. Въ концѣ 1777 года вышло высочайшее повелѣніе, «что-бъ каждому мѣсту разбираться по совѣсти». Извѣщая о назначеніи этого разбирательства с.-петербургскаго коменданта, Отдѣленіе выразилось въ такихъ словахъ: «Какъ Воспитательный Домъ, основанный на благодѣянн, чужимъ корыстоваться не желаетъ, то за вычетомъ, вмѣсто разнесенныхъ отъ онаго Дома, полѣнныхъ 130 сажень, достальныхъ всѣ отдаетъ на полюбовный по совѣсти раздѣлъ повазаннымъ мѣстамъ и вашему превосходительству, почему и благоволите для того, съ своей стороны, прислать въ Отдѣленіе сего генваря 30-го числа (1778 г.), поутру въ 10 часовъ кому въ томъ повѣрено будетъ. И какъ съ прочими отъ означенныхъ мѣстъ повѣренными тотъ раздѣлъ послѣдуетъ, то всѣ тѣ повѣренныя должны будутъ подать въ Отдѣленіе, за общими руками, кому сколько достанется, реэстръ и, заплатя за сборъ и складку оныхъ дровъ, свезть съ луга отъ Воспитательнаго Дома въ непродолжительномъ времени, дабы тотъ лугъ къ будущей веснѣ совсѣмъ очищенъ былъ». Въ апрѣлѣ 1778 г. Воспитательный Домъ получилъ уже всѣ деньги (365 руб.), за сборъ и укладку цѣлой массы дровъ. Слѣды несчастія стали исчезать, но не забываться.

Наводненіе 1777 года было, кажется, послѣднею каплей, переполнившей чашу бѣдствій и неудобствъ, уже испытанныхъ Воспитательнымъ Домомъ въ его отдаленномъ помѣщеніи на бе-

регу бурливой рѣки. Черезъ полгода послѣ этого, а именно 20-го марта 1778 г., императрица Еватерина II пожаловала С.-Петербургскому Отдѣленію — вѣроятно, по ходатайству Бецеаго — домъ князя Грузинскаго, по Большой Милліонной, гдѣ нынѣ находятся казармы лейбъ-гвардіи Павловскаго полка.

Домъ кн. Грузинскаго, конфискованный за долги въ казну, занималъ большое пространство по Милліонной и Красной¹⁾ улицамъ въ 649 квадр. сажень, да по конфирмованному плану 1-й Адмиралтейской части, къ нему положено было присоединить по Милліонной улицѣ и по Аптекарскому переулку еще 724 квадрат. сажени. Окончательно онъ былъ сданъ въ вѣдомство С.-Петербургскаго Отдѣленія 16-го апрѣля 1778 г., въ весьма неисправномъ видѣ, такъ какъ контора конфискаціи не находила нужнымъ ремонтировать его и возлагала эту обязанность на жильцовъ на томъ основаніи, что передѣлки могли «коштовать великой суммой». Въ 1764 году въ немъ помѣщался польскій посланникъ, за котораго коллегія иностранныхъ дѣлъ выплачивала конторѣ конфискаціи по 200 р. въ мѣсяць. Но при обратномъ приемѣ дома въ свое вѣдомство, въ ноябрѣ 1765 г., контора конфискаціи нашла въ немъ «великія неисправности», состоявшія въ поврежденіи печей, дверей, замковъ и оконъ, и требовала отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ починки; но та отвѣчала коротко, что «никакой на то суммой не имѣеть». Такъ эти поврежденія и остались неисправленными, а впоследствии къ нимъ присоединились новыя — отъ небрежности жильцовъ. Домъ былъ въ два этажа («средній и верхній апартаменты»), съ подвальной частью; въ среднемъ апартаментѣ насчитывалось 26 покоевъ, включая сѣни и корридоры, въ верхнемъ — 25. Дворъ былъ вымощенъ дикимъ камнемъ.²⁾

14-го апрѣля 1778 г. С.-Петербургское Отдѣленіе отправило уже публикацію въ Академическія вѣдомости о вызовѣ къ торгамъ на каменные и плотничныя работы въ новомъ домѣ. Но со стороны главной аптеки, на прирѣзанной къ Воспитательному

¹⁾ На планахъ Петербурга 1738 и 1756 гг., показанъ Красный каналъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ мы видимъ замощенную часть Марсова поля, прилегающую къ Павловскимъ казармамъ. Въ 1777 г. на мѣстѣ канала значится Красная улица; въ планѣ 1796 г. стираются слѣды улицы и канала. А. П.

²⁾ Дѣло по Сиротск. Институту, по разн. предм. № 48, связка I.

Дому землѣ, находились пустой сарай, «жилая связь» и кузница инженернаго вѣдомства, мѣшавшія предназначеннымъ каменнымъ постройкамъ. По этому С.-Петербургское Отдѣленіе обратилось, 16-го апрѣля, къ генералъ-инженеру Мих. Ив. Мордвинову, съ просьбой — уступить за деньги Воспитательному Дому сарай, а «жилую связь» и кузницу снести на другое мѣсто, на что Мордвиновъ и согласился. 23-го апрѣля Бецкой предписалъ начать передѣлки въ домѣ для помѣщенія Ссудной Казны, при чемъ за вѣдываніе строительною частью возложено было на директора Моллера и за-опекуна Фелтена.¹⁾ Въ концѣ октября того-же года назначенъ уже былъ переѣздъ Сохранной и Ссудной Казенъ въ новое, приспособленное для нихъ, помѣщеніе.²⁾ Раздвоеніе Воспитательнаго Дома длилось, однако, недолго. 5-го января 1779 года Бецкой, новымъ письмомъ въ С.-Петербургское Отдѣленіе, предложилъ соединить опять подъ одной кровлею раздѣленные части своего учрежденія и перевести весь Воспитательный Домъ въ то помѣщеніе, которое было занято казнами — «въ разсужденіи лучшаго видимаго быть устройства и ради соблюденія нужной экономіи... тѣмъ наипаче, что и самое мѣстоположеніе, какъ среди города состоящее, весьма соотвѣтствуетъ желаемой удобности».³⁾ Что-бы тѣснота мѣста не препятствовала выполненію этого плана, Бецкой предлагалъ купить за 25 тысячъ р. домъ гр. Кир. Григ. Разумовскаго, смежный съ домомъ Грузинскаго, — и купить, не теряя времени, съ тѣмъ, что-бы дѣломъ можно было приступить къ перестройкѣ. Время, дѣйствительно, не было потеряно: 29-го января, по журналу засѣданія, положено уже было выдать деньги за купленный домъ, а 29-го мая рѣшено — означенный домъ, по надобности въ немъ ннѣ, на первый случай, исправить починками». Всѣ эти починки, передѣлки, а также и мебель для новыхъ помѣщеній, обошлись, къ 18-му іюня 1779 г., въ 17,208 р. съ копейками.⁴⁾ Въ апрѣлѣ слѣдующаго года Бецкой предписалъ уже перевести въ домъ гр. Разумовскаго дѣтское отдѣленіе изъ подъ Смольнаго. Но пе-

¹⁾ Дѣло по Сирот. Инст., по разн. предм. № 40, связка I. Также журналъ 1778 г., 24-го апр., № 146.

²⁾ Журналъ 1778 г., 20-го окт., № 353.

³⁾ Журналъ 1779 г., 5-го янв., № 7.

⁴⁾ Журналъ 18-го іюня 1779 г., № 268.

решѣеніе дѣтей произошло, повидимому, не сразу, а въ нѣсколько пріемовъ, и только въ концѣ 1780 г., мы находимъ ясныя указанія на то, что, по крайней мѣрѣ, большая часть питомцевъ была уже переведена въ домъ гр. Разумовскаго, отдѣленный и приготовленный, къ тому времени, для ихъ пріема: 5-го ноября 1780 г., по журналу засѣданія, назначено выдавать штабъ-лекарю Книперу по 200 р. въ годъ квартирныхъ денегъ, такъ какъ, по переводѣ Воспитательнаго Дома, въ немъ не оказалось свободной квартиры, а между тѣмъ «лекарю необходимо жить или въ домѣ, или по близости», гдѣ нельзя было нанять квартиру дешевле этой цѣны. 4-го декабря понадобилось пригласить новыхъ священниковъ для крещенія младенцевъ и исправленія другихъ церковныхъ требъ, потому что духовенство Ново-дѣвичьяго монастыря, прежде занимавшееся исполненіемъ этихъ обязанностей, должно было, за дальностью разстоянія, совсѣмъ отказаться отъ нихъ. Рѣшено было, вслѣдствіе этого, пригласить священниковъ изъ ближайшихъ домовыхъ церквей: графини Марьи Андреевны Румянцевой и гр. Сергѣя Павл. Ягужинскаго, съ платою за трудъ по 10 р. въ мѣсяцъ. Хоронить младенцевъ начали, съ тѣхъ же поръ, по словесному приказанію членовъ Отдѣленія, вмѣсто Охты, на Волковомъ кладбищѣ, уплачивая тамошнему священнику по 25 р. въ годъ за погребеніе и наемъ людей для рытья могилъ. Съ переводомъ Воспитательнаго Дома въ Милліонную улицу, его прежнія строенія предположено было продать, и первая публикація о томъ отослана въ комисію при Академіи Наукъ 12-го апрѣля 1779 г. 9-го августа публикація вновь повторена въ такомъ видѣ: «продается именующійся Воспитательный Домъ... къ заведенію фабрики или завода весьма способный, при чемъ обширный лугъ, огороженный изъ побитыхъ свай полисадомъ; мѣрою-жъ земли длиною: по берегу Невы рѣки 274, отъ Невы, со стороны Ново-дѣвичьяго монастыря по каналу (этимъ каналомъ ¹⁾ обведенъ былъ лугъ) и со стороны-жъ мѣста лейбъ-гвардіи Коннаго полку по 198 сажень». Желающіе купить могли внести деньги въ разсрочку. Но покупатели изъ частныхъ лицъ или совсѣмъ не явились на торги, или предложили слишкомъ невыгодныя условія (въ дѣлѣ, которымъ мы пользуемся,

¹⁾ Журналъ 1772 г., 7-го апр., № 5.

объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній); только, въ промежутокъ времени съ апрѣля 1779-го по 11-е мая 1780-го года, старый Воспитательный Домъ оставался непроданнымъ, покуда не послѣдовалъ именной указъ, данный въ Нарвѣ, о покупке этого мѣста для магазиновъ С.-Петербургской Казенной Палаты, за 30 т. руб., и о выдачѣ этой суммы въ С.-Петербургское Отдѣленіе изъ средствъ Камеръ-Конторы. По журналу засѣданія 22-го мая 1780 г. положено деньги эти принять директору, статскому совѣтнику Моллеру. Но мѣсто это все-таки не досталось магазинамъ, ибо императрица Екатерина II, отмѣнивъ свою прежнюю волю, обратила его для помѣщенія богадѣльни Приказа Общественнаго Призрѣнія. 29-го апрѣля 1781 г., т. е. спустя два года спустя послѣ первой публікаціи о продажѣ, Домъ сданъ по описи экономомъ Чистяковымъ бухгалтеру Приказа Хаверману; съ того же времени снятъ и армейскій караулъ, находившійся при Домѣ. Изъ описи, составленной по этому поводу, видно, что, въ моментъ передачи, старый Воспитательный Домъ заключался въ деревянныхъ и каменныхъ строеніяхъ и что каменный его корпусъ состоялъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ сѣверная была о 2-хъ этажахъ и крыта желѣзомъ; остальные-же двѣ части—одно-этажныя и крыты деревомъ. Домъ внутри, почти во всѣхъ покояхъ, былъ оштукатуренъ, снаружи — нѣтъ. Всего въ каменномъ строеніи было 52 жилыхъ покая; кромѣ того, показаны при Домѣ погреба и конюшни. Домъ окруженъ былъ заборами и имѣлъ двѣ пристани на своей землѣ: одна изъ нихъ, съ плотомъ, назначалась для приѣма провіанта и съ этой стороны были «особыя ворота съ крѣпкимъ засовомъ»; другая пристань устроена, по контракту съ Воспитательнымъ Домомъ и за арендную плату (сто рублей въ годъ), купцомъ Иваномъ Гутуевымъ,¹⁾ съ амбарами и мѣстомъ для склада дровъ и досокъ. Къ Воспитательному Дому принадлежалъ большой лугъ, орошенный—какъ выше сказано—каналомъ; упоминается также въ описи садикъ, огороженный заборомъ.²⁾

По соображеніи всѣхъ этихъ данныхъ, за точность которыхъ мы можемъ вполне поручиться, не подлежитъ сомнѣнію, что

¹⁾ Журналъ 1774 г., 6-го іюля, № 171.

²⁾ Дѣло по Сиротск. Институту № 69, связка I.

Георги, относившій переселеніе Воспитательнаго Дома то къ 1784-му, то къ 1785-му году (См. «Описаніе Петербурга», стр. 74, 118 и 308), впалъ въ ошибку, которую повторили за нимъ всѣ позднѣйшіе изслѣдователи ¹⁾ Никакъ не позже 1781 года Воспитательный Домъ покончилъ всѣ свои счеты съ старымъ помѣщеніемъ, гдѣ, въ этомъ-же году, освящена и открыта богадѣльня Приказа Общественнаго Прізрѣнія, какъ это значится у самого Георги. Поводомъ-же къ ошибкѣ можно предположить долговременную перестройку и возведеніе за-ново нѣкоторыхъ частей Воспитательнаго Дома, при чемъ питомцы могли быть пережѣщаемы, смотря по удобству, изъ одной части зданія въ другую. На этомъ основаніи мы готовы согласиться съ Георги, что въ 1784 г. помѣщеніе для дѣтей было отведено въ восточномъ флигелѣ Воспитательнаго Дома, на углу Милліонной и Аптекарскаго переулка, — тѣмъ болѣе, что свѣдѣніе это подтверждается и «Извѣстіями Воспитательнаго Дома» за 1784-й годъ. ²⁾

Черезъ нѣсколько лѣтъ по переселеніи въ Милліонную улицу, Воспитательный Домъ обогатился своею собственною домовою церковью, отсутствіе которой, вѣроятно, давало уже себя знать съ невыгодной стороны въ прежнемъ помѣщеніи. Но прежде, при отсылкѣ взрослыхъ дѣтей въ Москву и при меньшемъ количествѣ служащихъ въ Домѣ, неудобство это не могло быть ощутительнымъ въ такой мѣрѣ, въ какой оно ощущалось уже впоследствии, съ того времени, какъ прекращена была пересылка питомцовъ, а личный составъ служащихъ увеличился прибавленіемъ новыхъ лицъ и должностей. Населеніе Воспитательнаго Дома возрастало съ году на годъ, и признанная необходимость отправления въ самомъ Домѣ всѣхъ церковныхъ требъ побудила Опекунскій Совѣтъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 7-мъ параграфомъ 1-й части, 1-й главы Генеральнаго Плана — имѣть свою домовую церковь. 17-го августа 1786 года Опекунскій Совѣтъ извѣстилъ с. - петербургскаго митрополита Гавріила о намѣреніи своемъ «построить церковь на особливомъ и отдѣленномъ отъ жилыхъ покоевъ мѣстѣ», при чемъ, испра-

¹⁾ Загѣчательно, что на страницѣ 313, Георги вѣрно указываетъ 1780 годъ и тутъ-же говоритъ объ открытіи богадѣльни въ старомъ зданіи Воспитательнаго Дома.

²⁾ «Собраніе учрежд. и предписаній», т. II, стр. 264.

шивая архипастырскаго благословенія, прилагалъ на разсмотрѣніе планъ и фасадъ предполагаемой церкви. Согласіе митрополита послѣдовало 31-го августа того же года, а 10 го сентября заложена церковь во имя рождества пророка и крестителя Іоанна Предтечи. Постройка церкви производилась подъ наблюдениемъ архитектора, за-опекуна Фелтена; иконостасная работа заказана была художнику Ивану Бѣльскому. При этомъ дѣло не обошлось безъ пожертвованій: 20-го апрѣля 1787 г. Опеунскій Совѣтъ выразилъ благодарность дворянину Андрею Родіоновичу Баталеву, приславшему съ своего завода бѣлыхъ желѣзныхъ листовъ для кровли новаго храма; 30-го октября 1788 г. (по открытіи церкви) казначей Николай Ивановъ представилъ 407 р. 80 к., пожертвованные разными лицами на построеніе ризъ. Но еще задолго до этого, въ іюль и октябрѣ 1771 года, переданы были, по высочайшему повелѣнію, изъ придворной церкви въ Воспитательный Домъ многіе образа, на престольныя одежды, пелены, воздухи, поручи, а также риза, эпитрахиль и стихарь: вѣроятно, всѣ эти священнослужебныя принадлежности или оставались безъ употребленія, или употреблялись, частью, во время малыхъ церковныхъ требъ, совершавшихся въ Домѣ.¹⁾

Церемоніаль открытія и освященія церкви Воспитательнаго Дома происходилъ 1-го октября 1788 года. Въ этотъ день съѣхались гг. опекуны и ожидали г. Главнаго Попечителя, который пріѣхалъ въ 9^{1/2} часовъ. Митрополитъ Гавріилъ прибылъ въ 10 часовъ и, встрѣченный Главнымъ Попечителемъ и опекунами, провожденъ былъ ими въ церковь, гдѣ, «при великомъ стеченіи обоего пола народа, началъ освященіе церкви». Въ священнослуженіи участвовали: духовникъ ея императорскаго величества, Иванъ Ивановичъ Памфиловъ, архимандритъ Свѣжскаго монастыря Веніаминъ, протоіерей и священникъ церкви Рождества Пресвятой Богородицы, 2 іеромонаха, 2 протодіакона, 3 іеродіакона и церковный настоятель Андрей Лавровъ. «Дѣти, воспитывающіяся въ семъ Домѣ, стояли — по выраженію современнаго описанія — на своихъ мѣстахъ въ великомъ удивленіи, озирая невиданное благолѣпіе». По окончаніи освященія и литургіи, рѣчь говорилъ священникъ Лавровъ, а по возгласеніи многолѣтія два воспи-

¹⁾ Дѣло Канц. С.-П. Опекун. Сов., по разн. пред. № 66, связка 1.

танника поднесли митрополиту на блюдь золотую медаль и говорили краткую рѣчь. Также и духовнику ея величества поднесена была, за неимѣніемъ золотой, серебряная медаль, за которую онъ сдѣлалъ подаваніе Дому въ 200 р., а 5-го октября, когда была отвезена ему золотая медаль, подарилъ еще 300 р. Послѣ всей церемоніи, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица, угощаемы были «лучшими винами и завтракомъ». ⁴⁾ Церковный причетъ Воспитательнаго Дома былъ сначала весьма не великъ: при священникѣ, получавшемъ 300 р. въ годъ жалованья (съ апрѣля 1790 г. ему прибавлено еще 100 р.) состоялъ только одинъ дьячекъ, съ жалованьемъ по 120 р.; діаконъ же былъ приглашаемъ лишь для торжественной службы, какъ напр., во время Пасхи, и получалъ особое, за каждый разъ, вознагражденіе.

Около того же времени, какъ Воспитательный Домъ переведенъ былъ изъ-подъ Смольнаго въ новое помѣщеніе на Миліонной улицѣ, правленіе его перестало называться Отдѣленіемъ, получивъ права и наименованіе Опекунскаго Совѣта.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. П. Щаповскій.

⁴⁾ Дѣло по С.-Пб. Сиротск. Институту, по разв. предм. № 131, связка I.